

—

Этот резкий тормоз водителя чуть не сломал Чжу Мину нос, а Си Сяньцину чуть не испортил репутацию.

Они оба в беспорядке поправили одежду и только потом вышли из машины.

К счастью, Ли Шунь и сотрудники службы приема гостей второго округа прошли профессиональную подготовку, сохраняли спокойствие на протяжении всего времени и, как ни в чем не бывало, профессионально проводили их к заселению.

«Хотя наш округ наиболее известен своей кулинарной культурой, горные и морские пейзажи также очень живописны».

Ли Шунь с энтузиазмом рассказывал: «На побережье, конечно, многолюдно, но ресторан, получивший звезду в прошлом году, расположен в горах, поэтому мы специально забронировали для вас частную виллу в горном курортном комплексе. Во-первых, это удобно для поездок, а во-вторых, мы хотели, чтобы у господина Си была уединенная творческая атмосфера во время экзамена».

Си Сяньцин сказал: «Госпожа Шэнь проявила заботу».

Ли Шунь показал ряд белоснежных зубов: «Это наша обязанность, прошу сюда».

Кратко рассказав о планировке виллы, Ли Шунь наконец провел их в главную спальню, и его улыбка внезапно стала таинственной.

«Наш представитель знает, что вы только что поженились, и специально попросил оформить для вас главную спальню. Поздравляю вас обоих с бракосочетанием», – сказал он.

Си Сяньцин, глядя на кровать, усыпанную яркими лепестками роз, промолчал.

Чжу Мин, глядя на полотенца, сложенные в виде целующихся лебедей, запнулся, не зная, что сказать.

«Ваш багаж доставят чуть позже, ах да».

Ли Шунь вдруг что-то вспомнил: «Мне показалось, там еще большой экспериментальный бокс, это тоже ваш?»

Чжу Мин сказал: «Мой».

Хотя Ли Шунь заранее изучил информацию и знал, что Чжу Мин родом из седьмого округа, он не ожидал, что тот окажется таким типичным представителем, который даже в медовый месяц будет усердно заниматься научными исследованиями.

Он все же очень профессионально сохранил выражение лица: «Без проблем, я попрошу кого-нибудь отнести его вам на задний двор».

«Господин Си», - Ли Шунь снова посмотрел на Си Сяньцина, - «Поскольку вы завтра встречаетесь с нашим представителем, позвольте мне сейчас рассказать вам о завтрашнем расписании?»

Пока они вели переговоры, Чжу Мин, управляя инвалидной коляской, прокатился по огромной курортной вилле.

Курортный комплекс располагался в тихих, протяженных горах, воздух был свежий, а вилла была оборудована всем необходимым. Чжу Мин осмотрелся и в углу обнаружил еще одну гостевую спальню.

Удар в машине все еще отдавал болью в носу. Подняв руку и потеряв кончик носа, Чжу Мин запрокинул голову, глядя на потолок, и еще немного пришел в себя.

Когда мозг был пуст, перед глазами внезапно возникла пара равнодушных, чернильно-зеленых глаз.

Чжу Мин слегка вздрогнул и выпрямился: «Он ушел?»

Си Сяньцин промычал в ответ.

«Не волнуйся, в углу есть еще одна гостевая спальня».

Эта сладко оформленная комната для молодоженов была немного неловкой, и Чжу Мин вовремя сообщил о своей новой находке: «Я там поживу, у нас как раз будет по комнате».

Си Сяньцин ничего не сказал, лишь мельком взглянул на него и затем вернулся в гостиную, разбирая вещи из чемодана.

Чжу Мин не мог понять, что у него на уме, и подумал, что Си Сяньцину просто не по себе, потому что их неловкую позу в машине увидели, поэтому он все еще дуется.

Он не был из тех, кто ищет неприятностей, поэтому взял свои вещи и пошел в гостевую спальню, немного отдохнув.

Проснувшись вечером, он увидел, что персонал курортного комплекса уже накрыл для них стол со свечами и едой.

Си Сяньцин так и не вышел из комнаты, поэтому Чжу Мин сам насладился ужином при свечах.

Не зря второй округ считается вершиной туристической индустрии, обслуживание здесь было исключительно внимательным, еда изысканной, и даже цветы на тарелках ни разу не повторились.

На десерт подали большой кусок клубничного мусса в форме сердца.

Чжу Мин подумал, что съесть его целиком будет немного нечестно, поэтому аккуратно разрезал сердце пополам и оставил половину для Си Сяньцина в холодильнике.

Однако до самого вечера дверь комнаты Си Сяньцина оставалась плотно закрытой.

Придерживаясь принципа «Я несу ответственность за своих пациентов», Чжу Мин подкатил свою инвалидную коляску к двери, прежде чем лечь спать. Подумав немного, он почувствовал, что настроение мужчины должно уже улучшиться, поэтому он поднял руку и постучал дважды.

Через несколько секунд дверь открылась.

У Си Сяньцина были расстегнуты две верхние пуговицы рубашки, а на столе позади него беспорядочно лежали рукописи. Он стоял в дверях, спокойно глядя на лицо Чжу Мина.

Он ошибся, похоже, настроение у того не сильно улучшилось.

Чжу Мин указал на свою медицинскую сумку.

«Не волнуйся, я буду послушным и больше не буду показывать тебе странные картинки».

Чжу Мин тихо вздохнул: «Но ведь ты завтра встречаешься с представителем второго округа, ты, должно быть, будешь очень занят, поэтому я подумал... можно ли мне заранее взять у тебя кровь на анализ, чтобы провести некоторые базовые исследования?»

Си Сяньцин некоторое время смотрел на него, затем отошел в сторону, уступая дорогу.

Чжу Мин надел перчатки, продезинфицировал место укола, достал из сумки жгут и иглу для

забора крови.

«Закатай рукав, сожми кулак», – сказал Чжу Мин, – «Кстати, можно мне взглянуть на 'Средство для мытья посуды'?»

Си Сяньцин поднял глаза, явно настороженный: «Ты опять что-то задумал?»

«Просто посмотреть», – невинно сказал Чжу Мин. «Я продезинфицировал руки, экран в моей спальне, я правда больше не буду показывать тебе всякую ерунду».

Си Сяньцин промолчал, и через несколько секунд у его ног медленно проявился зеленый павлин.

В спальне воцарилась тишина. Чжу Мин умело проводил стандартную процедуру забора венозной крови, но в момент введения иглы он опустил взгляд на 'Средство для мытья посуды' у своих ног.

Большой павлин все так же спокойно сидел, его хвостовые перья оставались неподвижными.

Так и есть, вздохнул он про себя.

Даже такой источник стимуляции, как боль, не вызвал колебаний перьев. Что же тогда произошло у двери ванной в тот день?

«Разжми кулак», – Чжу Мин вынул иглу и прижал ватный тампон к месту укола. «Готово».

Положив образец крови в медицинскую сумку и снова подняв голову, Чжу Мин увидел, что Си Сяньцин, прижимая руку к плечу, встал и направился к столу.

Чжу Мин понял, что это означает «разговор окончен, мне нужно продолжать работать».

Он не стал задерживаться, убрал все со стола и собрался уходить.

Однако, случайно взглянув на большого павлина у своих ног, Чжу Мин внезапно замер на месте.

«Не мог бы ты мне объяснить», – спустя мгновение сказал Чжу Мин, – «что происходит со 'Средством для мытья посуды'?»

Си Сяньцин остановился, не оборачиваясь: «Что?»

Чжу Мин продолжал, не отрывая взгляда от большого зеленого павлина на полу: «Может, тебе стоит обернуться и посмотреть?»

Во время забора крови Чжу Мин был сосредоточен только на наблюдении за колебаниями хвостовых перьев и не заметил, что большой павлин, который утром в машине держался молодцом, неизвестно когда превратился в поникшую, съезжившуюся на полу курицу с задранной задницей.

Си Сяньцин обернулся и тоже замер.

В следующее мгновение ореол вокруг Си Цзецзина постепенно стал размываться. Чжу Мин повысил голос: «Нет-нет, не спеши убирать его, что случилось?»

Си Сяньцин промолчал.

Чжу Мин пристально посмотрел ему в лицо и сказал: «Если ты сердишься из-за фотографии в машине, то я приношу тебе свои извинения».

Чжу Мин редко не улыбался, но он считал, что это тот вопрос, который нужно обсудить прямо сейчас.

Грудь Си Сяньцина слегка поднялась и опустилась: «Я не сержусь на тебя».

Чжу Мин принял это за упрямство: «Но как врач, я просто исключаю возможные методы лечения. Если бы мне дали еще один шанс, я бы все равно попытался любыми способами вызвать колебания хвостовых перьев 'Средства для мытья посуды'».

«Я правда не злюсь на тебя».

Си Сяньцин отвернулся, и его голос был едва слышен: «Я... просто немного нервничаю».

Чжу Мин не понял и продолжал говорить сам себе: «К тому же, ты уже попросил меня стать твоим личным врачом, так что ты обязан со мной... Подожди, что ты сказал? Нервничаешь?»

Чжу Мин помолчал несколько секунд: «Ты? Нервничаешь?»

Лицо Си Сяньцина было напряженным.

Выражение лица Чжу Мина стало задумчивым: «Ты нервничаешь?»

Он повторил этот вопрос так много раз, что Си Сяньцин наконец не выдержал, повернулся и

пристально посмотрел на него.

Сердце Чжу Мина внезапно забилося, но лицо его оставалось спокойным, и он спросил: «Что происходит? Ты готов мне рассказать?»

Большой павлин все еще лежал, свернувшись в клубок, его шея сжалась, и он безразлично наклонился к ногам Чжу Мина.

Си Сяньцин не мог контролировать свою ничемную духовную форму и мог лишь заставить себя отвести взгляд: «Завтрашний экзамен, я думаю... я, возможно, еще не готов».

С момента начала карьеры Си Сяньцин провел бесчисленное количество крупных выставок и ювелирных показов, обладая достаточным опытом во всех аспектах управления, организации и планирования, и мог спокойно справляться с любыми непредвиденными ситуациями.

Он также сталкивался с чрезвычайно требовательными клиентами, но всегда мог успешно разрешить все проблемы благодаря своему таланту и навыкам, получая результат выше всяких похвал.

Но все это отличалось от экзамена представителя второго округа, потому что ему предстояло столкнуться с... людьми, которые совершенно не нуждались в ювелирных изделиях.

Это означало, что по сравнению с заданием «ожерелье для торжественного приема» от госпожи Сюй или «день рождения дочери», на этот раз это был экзаменационный лист без вопросов.

Поэтому, чтобы создать произведение, которое могло бы тронуть сердца и быть признанным, ему нужно было начать с нуля, активно исследуя и изучая жизненный путь представителя второго округа.

Профессиональные навыки дизайнера были второстепенны, а наличие всесторонних коммуникативных способностей и умение понимать людей в процессе общения стали первой сложностью этого экзамена.

А это... как раз та область, в которой Си Сяньцин был наименее силен.

Чжу Мин помолчал и спросил: «Как проходит экзамен?»

Си Сяньцин удивленно поднял глаза, словно не ожидал, что это его заинтересует.

«Требование дедушки таково: всего дается два месяца, в течение первого месяца можно встретиться с представителем три раза, чтобы обсудить и обменяться идеями дизайна».

Си Сяньцин сказал: «Последний месяц отводится на доработку готового изделия, представление работы, а затем совместное фото. Это считается полным циклом».

Его кадык дернулся, и он, нахмурившись, добавил: «Но представители отличаются от клиентов, потому что...»

Он остановился, не зная, как объяснить Чжу Мину свои трудности.

Но Чжу Мин кивнул и сразу попал в точку: «Проблема в том, что, в отличие от клиентов, которые сами обращаются с запросами, представитель второго округа не нуждается в ювелирных украшениях».

«Ты беспокоишься, что тебе не хватит коммуникативных навыков, чтобы открыть сердце этого представителя, понять ее потребности и найти подходящее вдохновение?» - спросил он.

Си Сяньцин вздрогнул и кивнул.

«Поэтому завтрашние первые переговоры будут очень важны», - хрипло сказал он.

Чжу Мин кивнул: «И что ты собираешься делать?»

«Я просмотрел некоторые интервью этого представителя второго округа, большинство из них связаны с ее собственным рестораном, и совершенно невозможно понять ее предпочтения в эстетике».

Си Сяньцин помолчал и подвинул к Чжу Мину поднос, полный драгоценных камней: «Я могу только заранее подготовить несколько необработанных камней, чтобы она выбрала и примерно поняла свои предпочтения».

Чжу Мин взглянул: «Это рубины, сапфиры, изумруды и... странные жемчужины?»

«...» Си Сяньцин знал, что не следовало возлагать на этого человека никаких надежд.
«Голубиная кровь, аквамарин, перидот и опал».

Чжу Мин поднял бровь и отвел взгляд: «Я думаю, поскольку завтрашняя первая встреча так важна, то с самого начала не стоит говорить о ювелирных изделиях напрямую».

«Чтобы стать друзьями, нужно сблизиться с человеком, понять его характер и увлечения».

Чжу Мин улыбнулся: «Ты можешь начать разговор с той области, в которой она разбирается, блюдо или чашка чая станут отличной отправной точкой».

Си Сяньцин нахмурился: «Но я изначально не собирался заводить друзей».

Чжу Мин: «Но и ей не нужны твои драгоценности».

Лицо Си Сяньцина внезапно похолодело, он хотел что-то возразить, но Чжу Мин, как назло, был прав, поэтому он лишь поджал губы и тихо сказал: «Совсем нельзя говорить?»

«Можно говорить о драгоценностях, но в конце, чтобы показать, что твоя главная цель – подружиться, а не выполнить задание», – сказал Чжу Мин.

«К тому же, представитель второго округа, должно быть, как и я, дилетант в ювелирном деле».

Чжу Мин задумался: «Поэтому при представлении лучше использовать такие понятные для непрофессионалов слова, как цвет, редкость, и делать простые описания, стараясь не тыкать в лицо профессиональными терминами, например, этот какой-то опа...»

«Опал», – спокойно поправил Си Сяньцин.

Чжу Мин слегка кашлянул: «Хм, ты понял, что я имею в виду».

В воздухе на мгновение повисла тишина, и он услышал, как Си Сяньцин промычал.

Чжу Мин взглянул на пол. 'Средство для мытья посуды' уже поднялся из своего прежнего свернувшегося состояния, встряхнул ногами и незаметно восстановил часть своей энергии.

Уголки губ Чжу Мина слегка приподнялись: «Тогда, кроме этого, что-нибудь еще?»

Си Сяньцин спустя мгновение поднял на него глаза.

«Как ты и сказал, завтра мы не будем много говорить о работе».

Он сказал: «Но я все равно возьму с собой партию драгоценных камней, чтобы провести предварительный отбор по цвету, чтобы у команды и мастеров было общее направление для работы».

Си Сяньцин посмотрел на драгоценные камни на подносе: «Мой текущий предварительный план – серьги, с основным камнем розового или красного оттенка, но выбор все еще слишком широк».

«Поэтому мне нужен образец, близкий к цвету кожи, чтобы провести отбор по световому эффекту и выбрать несколько подходящих камней, чтобы взять с собой», – сказал он.

Оказывается, не хватало модели.

Чжу Мин кивнул: «С удовольствием помогу, но у меня нет проколотых ушей... Как я могу тебе помочь?»

Си Сяньцин посмотрел на него: «Не нужно, просто сиди».

Чжу Мин слегка вздрогнул, увидев, как Си Сяньцин надел перчатки, взял бархатный поднос с драгоценными камнями и направился к нему.

Чжу Мин ничего не сказал и спокойно повернул голову в знак согласия.

Когда Си Сяньцин обращался с драгоценными камнями и своей работой, его лицо теряло обычную высокомерную холодность и становилось мягким и сосредоточенным, а его красивые брови расслаблялись.

Прохладная грань драгоценного камня коснулась мягкой кожи мочки уха Чжу Мина. Он чувствовал, как Си Сяньцин регулирует угол наклона камня.

Чжу Мин также чувствовал, что Си Сяньцин смотрит на него, точнее, наблюдает за тем, как цвет драгоценного камня проявляется на его коже.

При регулировке положения пальцы Си Сяньцина неизбежно касались кожи мочки уха Чжу Мина. Его кончики пальцев были слегка теплыми, вызывая неопишное щекотание.

Ресницы Чжу Мина беззвучно дрогнули.

Си Сяньцин сначала примерил к уху Чжу Мина несколько красных шпинелей хорошего качества. Он счел, что эффект соответствует ожиданиям, но шпинель в целом была слишком яркой и прозрачной, ей не хватало глубокой элегантности.

Поэтому он взял из подноса рубин более насыщенного цвета, снова слегка наклонился и приложил его к мочке уха, чтобы сравнить разницу в цветопередаче.

Случайно подняв глаза, он увидел, что Чжу Мин смотрит на него своими черными блестящими глазами.

Глубокий и насыщенный цвет рубина «голубиная кровь» напоминал ярко горящий огонь, подчеркивая белизну зубов и румянец на губах человека в инвалидной коляске. Легкая улыбка в его глазах была ярче, чем цветной камень в руке.

Сердце Си Сяньцина необъяснимо пропустило удар.

Он был слишком сосредоточен и только сейчас понял, что его действия... очень похожи на то, что он гладит лицо Чжу Мина.

Делая вид, что спокоен, Си Сяньцин встретился взглядом с Чжу Мином и убрал руку: «Что случилось?»

Чжу Мин слегка улыбнулся и покачал головой: «Ничего, просто некоторые вопросы от дилетанта».

Чжу Мин раньше действительно говорил такие вещи, как «сапфир – это всего лишь диоксид кремния», которые вызывали резкий скачок давления, но теперь, когда он взял на себя инициативу назвать себя дилетантом, Си Сяньцин почувствовал себя неловко.

«...Спрашивай», – сказал он.

Он увидел, как Чжу Мин кивнул.

«Мне просто любопытно».

Чжу Мин слегка наклонился ближе, его голос звучал с едва заметной, игривой усмешкой: «Когда ты завтра будешь принимать представителя второго округа, ты тоже будешь примерять ей украшения вот так же, как сейчас мне?»

—

<http://bllate.org/book/14498/1283126>